

**К истории формирования
регулярных подразделений
Кавказской армии в середине XIX в.:
этнополитический аспект
(на примере Лабинского
конно-иррегулярного эскадрона)**

БРАЦУН Егор Васильевич

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры обществоведческих дисциплин
и регионоведения Института развития образования
Краснодарского края, г. Краснодар, Россия.
Электронная почта: djekn@rambler.ru.*

**To the History of the Formation
of Regular Units of the Caucasian Army in
the Middle of the 19th Century:
Ethno-Political Aspect
(On the Example of the Labinsk Irregular
Cavalry Squadron)**

Yegor V. BRATSUN

*Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Social Disciplines and Regional Studies
Institute for the Development of Education of the
Krasnodar Region,
Krasnodar, Russia
E-mail: djekn@rambler.ru*

Аннотация

На примере истории Лабинского конно-иррегулярного эскадрона — воинской части, которой не было посвящено специальных научных исследований — рассматривается национальная политика Российской империи в отношении формирования воинских конно-иррегулярных частей из представителей народов Северо-Западного Кавказа в середине XIX в. На основе архивных документов составлены два приложения, отражающих воинскую службу Лабинского конно-иррегулярного эскадрона.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, национальная политика, народы Кавказа, военнослужащие, кавалерия, награды.

Abstract

On the example of the history of the-Labinsk *irregular* cavalry squadron the national policy of the Russian Empire towards the formation of the military *irregular* cavalry units from the representatives of the peoples of the Northwest Caucasus in the middle of the 19th century is considered. This military unit *has not been an object of a special research yet*. On the basis of archival documents two applications reflecting the military service of the Labinsk *irregular* cavalry squadron are drafted.

Keywords: Russia, the Caucasus, the national policy, the peoples of the Caucasus, military, cavalry, awards.

Лабинский конно-иррегулярный эскадрон (с 1865 г. — полуэскадрон) — воинская часть, сформирован-

ная из горцев Северо-Западного Кавказа и существовавшая в период с 1860 по 1866 гг. Данное подразделение принимало активное участие в сражениях Кавказской войны 1817–1864 гг. на завещающем её этапе. История формирования и боевой путь этого эскадрона не получили еще должного освещения в историографии. Данная тема будет раскрыта, прежде всего, на материалах законодательных актов и архивных источников, отражающих вопросы не только военной службы, но и особенности национальной политики Российской империи в процессе формирования Кавказских конно-иррегулярных подразделений в XIX в.

Лабинский конно-иррегулярный эскадрон формировался в Лабинском округе на Правом крыле Кавказской линии. Условно можно назвать это воинское подразделение «братом-близнецом» сформированного чуть ранее Кубанского конно-иррегулярного эскадрона и полuéскадрона.

Практика использования в регионе горской милиции впервые имела место в 1808 — 1809 гг., во время Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. [11, с. 561]. Нужно отметить, что ещё в период военно-административной деятельности генерала Г. Х. фон Засса, на Лабинской линии очень часто практиковался набор в милицию из так называемых мирных адыгских народностей, а также армян и ногайцев, проживавших в этом районе. Самые умелые адыгские милиционеры входили в состав «летучих» отрядов генерала Г. Х. фон Засса. Последний был и главным инициатором привлечения горцев на воинскую службу.

Милицейские отряды данного района были прекрасно подготовлены к военным действиям как в горной, так и на пересечённой местности. Особенно ценными кадрами из милиционеров были проводники и разведчики, знавшие местность и владевшие национальными языками.

В 1839 г. была образована милиция из представителей черкесогоаев, называвшаяся также Армавирской милицией. Входившие в ее состав всадники посылались в конные разъезды, служили в качестве пеших разведчиков по берегам р. Кубань. В дореволюционной историографии воинская служба черкесогоаев была изучена Ф. А. Щербиной [17, с. 117].

В 1841 г. 50 мирных адыгов участвовали в боевых действиях на Лабинской линии. По данным историка В. Г. Троицкого, каждый пятый защитник Лабинской линии был милиционером, адыгом или ногойцем [16, с. 42]. Главными источниками пополнения милицейских адыгских частей были адыгские субэтносы — махошевцы и бесленевцы. В начале 1853 г на стороне России в данном районе сражалось уже 300 милиционеров из горцев [8, с. 66]. В приказе по войскам Кавказской линии и Черномории от 31 октября 1855 г. за № 54 объявлялось об отличных действиях милиционеров Лабинской линии в делах с горцами во время движения русского отряда к Шахгиреевскому ущелью за р. Лабою в декабре 1853 г. [12]. К 1 января 1860 г. в войсках Лабинского отряда числилось милиционеров в кавалерии: 1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 7 унтер-офицеров, 117 рядовых при 165 лошадях. Столько же служило и в строю [3, л. 3об.—4].

В милиции Лабинского отряда состояли следующие видные горцы: подполковник князь Магомет-Гирей Лоов, поручик князь Батоко Карамурзин, подпоручик из абазинских узденей Исуф Муратов, прапорщик князь Кучук Карамурзин; юнкеры из князей: Магомет Лоов, Касас Лоов, Дудар Дударуков; юнкеры из узденей: Жамбот Ширематов, Абекир Кумыков; князь Кучук Лоов, князь Казы Касаев, уздень Атажук Амекиров, Тембот Кушуров, абад-

зехский старшина Мисост Хачшмирков и Шолок Чуков [3, л. 3об.—4]. Все вышеозначенные горцы из милиционеров и послужили ядром создаваемого эскадрона.

Датой создания Лабинского конно-иррегулярного эскадрона является 3 октября 1860 г., когда высочайше был утвержден его штат. Эскадрон учреждался для охранения общественного спокойствия и безопасности в пределах Кубанской области и для военных действий в составе отрядов как на Кавказе, так и во внешних войнах России. Обращает на себя внимание тот факт, что военные власти набирали всадников «из охотников как покорных, так и враждебных нам племён» обитающих за Лабою и Кубанью, а также из вышедших и выходящих к русским адыгов, непокорных племён, ближайших к передовым линиям Кубанской области. Командование исходило из того, что «учреждение Лабинского эскадрона может привлечь на службу, как и в Анапский горский полуэскадрон, лучших неприятельских всадников». Эскадрон состоял из двух полуэскадронов. Все офицеры эскадрона, адъютант, младшие обер-офицеры «назначались из горцев испытанной нравственности и преданности правительству, или из русских имеющих надлежащие способности к этому роду службы» [9, ст. 36184]. Должность муллы замещалась лицом из «туземцев», известным своей преданностью правительству. Урядниками и рядовыми всадниками принимались по добровольному желанию способные нести воинскую службу. Всего в эскадроне должны были служить 128 чинов. Командир эскадрона состоял в звании ротмистра, его адъютант — в чине поручика. В остальном же штат, и форма обмундирования были те же, что и в Кубанском конно-иррегулярном эскадроне.

Особо нужно отметить, что, в отличие от Анапского горского полуэскадрона и Кубанского конно-иррегулярного эскадрона, национальный состав которых может быть охарактеризован как этнически монолитный, поскольку формировался из представителей западных адыгов Закубанья и Причерноморья, в Лабинском эскадроне служили также кабардинцы, абазины, ногайцы, армяне, карачаевцы.

На завершающем этапе Кавказской войны Лабинский эскадрон входил в число войск различных боевых отрядов. Чаще всего он действовал в составе Пшехского, Даховского и Абадзехского отрядов. Чины эскадрона задействовались в разведке отрядов, в конных атаках и перестрелках с горцами.

За боевые отличия против непокорных горцев во второй половине 1861 г. серебряными Георгиевскими медалями были награждены чины эскадрона: всадник Павел Каспаров, темиргоевского племени уздень Урусбий Шугуров, бжедуховского племени князь Айтек Эльбуздукин и темиргоевского племени князь Аслан-Бек Болотоков [13].

Летом 1862 г. всадники Лабинского эскадрона действовали в составе Абадзехского отряда. Юнкер Бек Мурза Трамов «за отличие, мужество и храбрость» в этих боевых действиях был награждён Знаком отличия Военного ордена 4-й степени [6, л. 50]. Приказом по Кавказской армии от 28 июня 1862 г. к наградам представлялись Мату Шхагочев (знак отличия Военного ордена 4-й степени под № 323, установленного для мусульман) и Мисосту Богубсов (серебряная медаль с надписью «за храбрость», для ношения на шее) «за отличие оказанное ими 7 января в перестрелке, в которой они двое действовали против партии хищников, состоявшей из 10 человек» [13]. В приказе по армии № 475

от 5 ноября 1862 г. объявлялось о награждении за отличие в военных действиях командира Лабинского конно-иррегулярного эскадрона майора князя Аслан-Бек-Оракова производством в подполковники, с оставлением в настоящей должности. Также золотой медалью для ношения в петлице на Станиславской ленте награждался переводчик эскадрона Аслан-Бек Костачков [13].

В 1863 г. вахмистр эскадрона Махмуд Шуков был награждён Знаком отличия 3-й степени, а всадник Мусса Шарданов — 4-й степени, оба — за отличия, оказанные в разновременных перестрелках с горцами в течение 1862 и 1863 гг. в период пребывания в Пшехском отряде Кубанской области [6, л. 45].

В 1863 г. Лабинский конно-иррегулярный эскадрон состоял в Пшехском отряде. В состав отряда входили также следующие боевые части: 3 роты 19-го, Ширванского, Апшеронского, Самурского, Кавказского гренадерского полков, 3 роты сводно-резервного № 3-го-стрелковые батальона; 4-я рота 2-го кавказского саперного батальона и команда пластунов. Из кавалерии — горская милиция, Лабинский конно-иррегулярный эскадрон, конные полки №№ 7 и 9 Кубанского казачьего войска, дивизион Тверского, дивизион Переяславского драгунских полков; 1-я и 2-я сотни Кубанского казачьего полка, из артиллерии — 3 ракетных станка конно-ракетной батареи, взвод конно-казачьей № 13-го, взвод горной, взвод облегченной № 3-й батареи. В начале марта отряд предназначался для встречи нового наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича посещавшего части Кавказской армии [1].

При движении отряда и приближении к аулу Хасай-Хабль знавшие данную местность горцы хотели указать несколько бродов, удобных для переправы. В это время с

противоположного берега по чинам отряда был открыт огонь. Чтобы переправиться на другой берег, необходимо было оттеснить горцев из кустов занимаемого ими берега. Для этого, в свою очередь, пришлось занять правый берег значительным числом войск и сильнейшим огнем заставлять противника отступать. Подполковник Скобельцин приказал горской милиции, в рядах которой находился и Лабинский конно-иррегулярный эскадрон, шедший во главе авангарда, быстро подскочить к берегу и открыть по неприятелю огонь. Офицер российской армии К. Гейнс, бывший при отряде, так описывал эту атаку: «С гиком понесли наши горцы к берегу, но, встреченные залпами, повернули назад; еще несколько раз повторяли они свои атаки, но всякий раз не выдерживали сильного огня противника. Тогда подполковник Скобельцин, крикнув одной из подошедших сотен: «вперед!», сам поскакал к гребню берега и остановился в виду всех, буквально осыпая пулями. Конечно, сотня, побуждаемая и собственным самолюбием, и боязнью бесчестия — оставить одного начальника в таком положении — быстро рассыпалась по берегу и открыла пальбу. Недолго после этого кусты оставались убежищем горцев. Вскоре казаки подкреплены были стрелками, которые, приняв, на себя завязавшуюся перестрелку, не удовлетволялись тем, что горцы очистили берег, но продолжали поддерживать ее с противником, подавшимся уже выше этого места, и, с своей стороны, не подпускали их на ружейный выстрел к бродам. Пока цепь вела перестрелку, отряд успел расположиться на правом берегу биваком» [1].

На следующий день отряд был выстроен для встречи великого князя Михаила Николаевича в следующем порядке: пехота в линиях ротных колонн; на левом фланге

два взвода артиллерии, левее пехоты — дивизион Тверского драгунского полка, а под прямым углом к этой линии дивизион Переяславского драгунского полка; затем — взвод конной артиллерии, три ракетных станка, все сотни казаков и милиция (здесь и располагался Лабинский эскадрон), артиллерия находилась во взводных колоннах. При объезде наместником всей линии, войска тронулись к р. Пшишу, в авангарде следования была горская милиция и Лабинский конно-иррегулярный эскадрон.

При обратном движении отряда 2 марта 1863 г присутствие в отряде наместника Кавказа было замечено неприятелем. Конные партии абадзехов постоянно следовали за отрядом. Вскоре абадзехи преградили ему путь. Адыгский полковник Крым-Гирей Гусаров с частью всадников атаковал абадзехов. Очевидец атаки вспоминал: «Полковник Крым-Гирей Гусаров, начальник бжедуховского округа, принял на себя обязанность прогнать горцев. Присоединив казаков с шестилинейными винтовками к милиции, он начал подвигаться вперед, открыв перестрелку: дальность полета наших пуль заставила неприятеля подаваться назад. Заметив нестойкость горцев, Крым-Гирей Гусаров гикнул на них с милициею; но, следя за движениями неприятеля, он не заметил впереди себя небольшого ровика, в котором несколько человек выжидали приближения увлекшегося начальника, скакавшего далеко впереди своей команды: окруженный только восемью человеками, шагах в полутора от него раздался залп — и Крым-Гирей Гусаров, близ него несшийся офицер и три человека упали с коней. Этот неожиданный залп так подействовал на неохотно скакавших и отстававших от Крым-Гирея Гусарова милиционеров, что они повернули назад» [1]. В подкрепление милиционерам были направ-

лены две сотни кубанских казаков, дивизион Тверского полка и кабардинская милиция. Их атака обратила горцев в бегство, тело полковника Гусарова было отбито [18, с. 90]. После отступления горцев, кавалерия снова заняла свое место в авангарде, где продолжила отбивать атаки абадзехов.

Боевые потери 2 марта 1863 г. у милиционеров и Лабинского конно-иррегулярного эскадрона состояли из убитых: одного штаб-офицера, одного обер-офицера, двух всадников и четырёх раненых. Очевидец боевой операции К. Гейнс отмечал также об участии в этом походе и части кабардинской милиции, которая органически действовала вместе с Лабинским конно-иррегулярным эскадроном: «Здесь надо заметить, что в милиции Абдурахмана, кроме кабардинцев, были еще армяне, которые прежде жили в горах и по выходе оттуда поселились близ Прочного Окопа, в сел. Армавир. Занимаясь заведением табунов лошадей и стычками с черкесскими партиями, покушавшимися по временам (иногда, время от времени) овладевать лошадьми их, армяне долго не теряли ни боевого духа, ни горского костюма. В настоящее же время с новыми условиями их жизни, они ничем уже не отличаются от прочих армян: занимаются главным образом скупкою хлеба, а черкеску, бурку давно уже заменили костюмом самых галантерейных приказчиков» [1].

3 марта 1863 г. Пшехский отряд двигался в том же порядке, Лабинский конно-иррегулярный эскадрон шел в авангарде. В этих боевых операциях знаки отличия получили следующие чины эскадрона: «За отличие в делах с горцами при движении от укреплений Адагумского и Шебского его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией от станицы Крымской до

станции Пшехской с 25 февраля по 3 марта 1863 г.» всадники Лабинского эскадрона Бек Мурза Ахлов, Салиман Хаджинагоев, Аслан-Гирей Дерев, Анзор Куденетов, были награждены Знаками отличия Военного ордена 4-й степени [6, л. 44].

В действиях Пшехского отряда, где в 1862 — 1863 гг. состоял Лабинский эскадрон, следует отметить оперативность, ставшую одной из главных характеристик этого подразделения. С июня 1862 и по апрель 1863 гг. войска Пшехского отряда успели выстроить Пшехскую, Кубанскую, Кубанскую, Бжедуховскую, Габукаевскую и Апшеронскую станции и все это обширное пространство окружить постами, каждый день принимая участия в боевых действиях. Горская милиция и Лабинский конно-иррегулярный эскадрон играли в этих операциях немаловажную роль.

За участие в летних экспедициях 1863 г. в приказе по Кубанскому казачьему войску № 64 от 17 октября 1863 г. отмечалось: «Государь император, по всеподданнейшему докладу ходатайства Командующего Кавказской Армией, всемилостивейше соизволил пожаловать чинам ККВ, поименованным в прилагаемом у него списке, награды, против каждого означенные, за отличия, оказанные в делах против горцев, и за отлично усердную и ревностную их службу были награждены: Лабинского Конно-Иррегулярного эскадрона...: Юнкеру Джанкот Тлохурееву, переводчику состоящему при начальнике Урупской Линии, всаднику 2-го разряда узденю Абдулу Аджиеву, кабардинского племени народному управителю князю Аслан-Бек Хаджигирееву — знаки отличия 4-й степени установленные для мусульман. Также всадникам 1-го разряда: Мусе Шардинову, Жамбет Дженбекову, не служащему горцу

Евтуху Изенецигу — серебряные медали с надписью «за храбрость» в петлицу» [14]. В ноябре 1863 г. юнкер Захар Бедросов, прикомандированный к Лабинскому эскадрону, откомандировывался в Джубгский отряд в качестве словесного переводчика [2, л. 20].

На завершающем этапе действий отрядов Кавказской армии в 1864 г. Лабинский эскадрон входил в состав Даховского отряда. «За отличие в делах с горцами при походных действиях Даховского отряда в феврале и марте месяцах в 1864 г.» всадник Лабинского эскадрона Салых Колжоров был награждён Знаком отличия Военного ордена 4-й степени [5, л. 48]. Приказом по Кубанскому казачьему войску № 15 от 18 февраля 1864 г. переводчику Лабинского конно-иррегулярного эскадрона Авдею Акубжанову жаловалось звание юнкера. Приказом по Кубанскому казачьему войску № 96 от 31 августа 1864 г. прикомандированному к 24-му конному полку Лабинского конно-иррегулярного эскадрона прапорщику Каспару Паракецову жаловался чин подпоручика [15].

В последних боевых операциях Кавказской войны всадники Лабинского эскадрона делили все походные тяготы вместе с регулярными войсками российской армии. Так всадники Урусбий Шугуров и Мелкон Паракецов были награждены Знаками отличия Военного ордена 4-й степени «за отличие в делах с горцами и тяжёлых трудах в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.» [6, л. 50].

12 марта 1865 г. в приказе военного министерства было объявлено о переформировании Лабинского конно-иррегулярного эскадрона в полуэскадронный состав. По новому штату в полуэскадроне должно было служить 65 чинов. Командир, казначей, один младший обер-офицер, один старший урядник и 5 младших, 25 всадников 1-го

разряда, 25 — 2-го разряда, один мулла, два писаря из Кубанского казачьего войска, 6 нукеров, 3 казенных денщика [10, ст. 41908].

Переформированный полуэскадрон после окончания активных боевых действий на Западном Кавказе выполнял функции охраны правопорядка среди горского населения в восточной части Закубанья.

Например, к 20 января 1866 г. всадники Лабинского конно-иррегулярного эскадрона были распределены для несения службы в горских округах следующим образом. При начальнике Зеленчукского округа — два урядника и 9 всадников; при начальнике Эльбрусского округа — урядник и 9 всадников; при начальнике Урупского округа — урядник и 7 всадников; при начальнике Лабинского округа — два урядника и 25 всадников [5, л. 11об.]. Всадники при службе командировались в другие города Кавказа, Кубанской и Терской областей. Целью командировок было доставление и получение почты, прочие нужды.

Во время охраны правопорядка на территории Лабинского округа 28 ноября 1865 г. всадник Урусбий Шугуров отличился при следующих обстоятельствах. Крестьянин Нашхо напал на князя Келемета Болотокова, когда тот был у него во дворе и сделал замечание крестьянину. Бывший в это время поблизости всадник эскадрона У. Шугуров схватил крестьянина, но получил две раны в бок и в руку кинжалом, что не помешало ему закрыть зачинщика в сакле во избежание дальнейшего кровопролития. Раны оказались несмертельными [4, л. 4–5].

После окончания боевых действий на Северо-Западном Кавказе перед российской администрацией встал вопрос о судьбе горских конно-иррегулярных подразделений.

28 июля 1865 г. главный штаб Кавказской армии, находившийся в Тифлисе, сообщал начальнику штаба войск Кубанской области: «Вследствие отзыва от 5—9 июля сего года № 1310 по поручению исправляющего должность генерал-квартирмейстера уведомляю Ваше Высокоблагородие, что об упразднении Кубанского и Лабинского конно-иррегулярных полуэскадронов и о сформировании вместо их постоянной милиции, в составе одной сотни уже сделано представление Военному министру от 6 июня сего года № 1239 и что месяца через два можно ожидать утверждения упомянутого представления» [7, л. 1]. 20 января 1866 г. в положении об управлении горцами был утверждён предварительный проект штата и функций сотни Кубанской постоянной милиции, в состав которой должны были войти чины Кубанского и Лабинского полуэскадронов. Однако административная несогласованность в Верхне-Кубанском округе привела к печальному результату. Охранная стража, назначенная из конно-иррегулярных эскадронов, была отпущена, а замена ей не прибыла.

Так была окончена шестилетняя служба Лабинского конно-иррегулярного эскадрона и полуэскадрона. Наградные ведомости чинов Лабинского эскадрона показывают, что большая часть всадников была отмечена Знаками отличия Военного ордена 3-й и 4-й степеней. На наш взгляд, данный факт может считаться объективным свидетельством успешности использования Лабинского конно-иррегулярного эскадрона в боевых действиях в Закубанье на завершающем этапе Кавказской войны 1817—1864 гг.

В заключение отметим, что создание в XIX в. конно-иррегулярных подразделений, таких как Анапский горский полуэскадрон, Кубанский конно-иррегулярный эскадрон и Лабинский конно-иррегулярный эскадрон

являлось важным аспектом воинской службы народов Северо-Западного Кавказа в Российской императорской армии. Они отличались от милицейских формирований, характерных для Центрального, Восточного и Южного Кавказа большей стойкостью в бою, самоотверженной службой всадников. Нами не зафиксировано случаев дезертирства или наличия перебежчиков в этих подразделениях.

На наш взгляд, служба конно-иррегулярных подразделений в мирное время сыграла бы положительную роль в жизни горцев Кубанской области. Служба их в сотне Кубанской горской постоянной милиции носила отпечаток «канцелярщины», не соответствовала воинственному духу адыгов и других горцев. Как пример службы кавказцев в мирное время можно привести Дагестанский конно-иррегулярный полк, который не был расформирован после окончания Кавказской войны и продолжал нести службу в Дагестанской области. Это военная часть отличилась в Мангишлакском походе 1870 г., Хивинском походе 1873 г. и Ахал-Текинской экспедиции 1879 г. Этот же полк служил кадровым ядром при создании военных частей из горцев в годы Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918) войны. У этой части были свои воинские традиции и отличия, в 1909 г. была написана полковая история. Такое же воинское подразделение при желании военно-административного руководства на Кавказе, можно было сформировать и на основе Кубанских конно-иррегулярных подразделений.

С другой стороны, состав Лабинского конно-иррегулярного эскадрона этнически не был столь монолитным, как в Кубанском конно-иррегулярном эскадроне, где служили только западные адыги. В Лабинском эскадроне

присутствовал и определенный элемент разобщённости всадников, относящийся к их национальному составу.

В заключение представляется уместным привести два приложения, составленных на основе архивных документов, отражающих воинскую службу Лабинского конно-иррегулярного эскадрона.

Приложение 1

Чины Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона,
награждённые Знаками отличия Военного ордена
к июлю 1865 г.*

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ награды	За что получена
Махмуд Шуков, урядник, вахмистр	3 ст., для мусульман	№ не указан	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в течение 1862 и 1863 гг. в Пшехском отряде Кубанской области
Мусса Шарданов, урядник, всадник	4 ст., для мусульман	№ 404	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в течение 1862 и 1863 гг. в Пшехском отряде Кубанской области
Джанкот Тлохуриев, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 1271	За отличие оказанное в боевых действиях Залабинских отрядов зимой 1861 – 62 гг., в Абадзехском отряде, в настоящем звании
Хан-Гирей Докшоков, в звании всадник	4 ст. для мусульман	№ 414	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в Пшехском отряде Кубанской области

---

* Источник: Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 49. Л. 43об.–51об.

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ награды	За что получена
Татаршау Тамбиев, в звании всадника	4 ст., для мусульман	№486	За отличие оказанные в разновременных перестрелках с горцами в течение 1863 г. в Даховском отряде Кубанской области
Айтек Эдигов, в звании всадника	4 ст., для мусульман	№ 976	За отличие в делах с горцами в Даховском отряде Кубанской области
Эльмурза Анзоров, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 884	За отличие оказанные в последних военных действиях при покорении Западного Кавказа в Даховском отряде в 1864 г.
Бат Батов	4 ст., для мусульман	№ 886	За отличие оказанные в последних военных действиях при покорении Западного Кавказа в Даховском отряде в 1864 г.
Юнкер Магомет Али Бедануков, в звании милиционера	4 ст., для мусульман	№ 725	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в течение первой половины 1858 г.
Мат Шхагочев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№323	За отличие в делах с горцами в январе 1862 г. при нападении на него 7 человек.
Бек Мурза Ахлов, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 431	За отличие в делах с горцами при движении от укреплений Адагумского и Шебского его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией от станицы Крымской до станицы Пшехской с 25 февраля по 3 марта 1863 г.
Салиман Хаджинагоев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 425	За отличие в делах с горцами при движении от укреплений Адагумского и Шебского его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией от станицы Крымской до станицы Пшехской с 25 февраля по 3 марта 1863 г.

К истории формирования регулярных подразделений
Кавказской армии в середине XIX в. ...

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ награды	За что получена
Алан Гирей Дерев, в звании милиционера	4 ст., для мусульман	№ 861	За отличие в делах с горцами при движении от укреплений Адагумского и Шебского его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией от станции Крымской до станции Пшехской с 25 февраля по 3 марта 1863 г.
Анзору Куденетов, в звании милиционера	4 ст., для мусульман	№ 429	За отличие в делах с горцами при движении от укреплений Адагумского и Шебского его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией от станции Крымской до станции Пшехской с 25 февраля по 3 марта 1863 г.
Сагат Гирей Тлоходухов, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 1277	За отличие в делах с горцами во время действий Залабинских отрядов зимой 1861 – 62 гг., в Даховском отряде
Абдул Адулиев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 1272	За отличие в делах с горцами во время действий Залабинских отрядов зимой 1861 – 1862 гг., в Даховском отряде
Авдей Сергеев Акубжанов, юнкер, в звании всадника	3 ст., обыкновенный	№ 165	За отличие оказанные в разновременных делах и перестрелках с горцами в течение первой половину 1863 г. в Пшехском отряде
Захар Петров Баранов, юнкер, в звании милиционера	4 ст., обыкновенный	№ 4476	За отличие оказанное в делах против горцев во время экспедиции 1857 г. Майкопского отряда

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ награды	За что получена
Айтек Эльбудзикин, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 406	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в течение 1862–1863 гг., в Пшехском отряде
Казбек Берзиков, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 484	За отличие оказанное в разновременных перестрелках с горцами в течение 1863 г., в Пшехском отряде Кубанской области
Салых Колжоров, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 890	За отличие в делах с горцами при походных действиях Даховского отряда в феврале и марте месяцах в 1864 г.
Пшемаф Кандауров в звании милиционера	4 ст., для мусульман	№ 409	За отличие в разновременных перестрелках с горцами в течение 1862–1863 гг. в Абадзехском отряде
Жамбет Джамбеков, в настоящем звании	3 ст., для мусульман	№ 30	За отличие оказанное в делах с горцами, и тяжёлых походах и трудах, Даховского отряда в 1864 г.
Джамбот Тлоходуков, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 964	За отличие оказанное в делах с горцами и тяжёлых походах и трудах в Даховском отряде в 1864 г.
Ильяс Можоров, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 971	За отличие оказанное в делах с горцами и тяжёлых походах и трудах в Даховском отряде в 1864 г.
Пшемаф Бекирев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 974	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Давид Томалов Карсидзе, в настоящем звании	4 ст., обыкновенный	№20209	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.

К истории формирования регулярных подразделений
Кавказской армии в середине XIX в. ...

Фамилия и звание всадника	№ степени знака от- личия	№ на- грады	За что получена
Кабот Тамбиев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 985	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Абдул-Кирим Шуков, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 987	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Джончур Долгиев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 975	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Огримес Натырбов, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 977	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Григорий Тотадзе, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 20280	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Антон Матвеев Звон- баев, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 20300	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Урусбий Шугуров, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№ 978	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Мелкон Паракецов, в настоящем звании	4 ст., для мусульман	№20429	За отличие в делах с горцами и тяжёлые труды в Даховском отряде Кубанской области 1864 г.
Бахты-Гирей На- тырбов	4 ст., для мусульман	№ 885	За отличие оказанное в по- следних военных действиях при покорении Западного Кавказа в Даховском отряде.

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ награды	За что получена
Тепасруко Абаев, урядник, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 1206	За отличие в делах с горцами в 1860 г. в Шапсугском отряде в звании урядника.
Мамат-Багир Бек-Мурза-Кулы Бек Оглы, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 737	За отличие в делах и перестрелках с горцами в течение второй половины 1858 г. на Лезгинской линии в звании урядника.
Христофор Семёнов Черкесов, юнкер, в звании урядника	4 ст., для мусульман	№ 5096	За отличие в делах с горцами во время экспедиций 1861–1862 гг.
Бек Мурза Трамов, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 845	За отличие, мужество и храбрость оказанное во время летних действий в 1862 г., Абадзехского отряда в звании урядника
Захар Бедросов, юнкер	3 ст., обыкновенный	№ 1053	За отличие в делах с горцами с 20 по 27 февраля 1859 г. на Лабинской линии в звании милиционера
Пирану Кутателадзе, юнкер	4 ст., обыкновенный	№ 12223	За отличие в делах с горцами при движении в отрядах Адагумском и Пшехском с 25 февраля по 3 марта 1863 г. в настоящем звании.
Батгирей Зеков, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 368	За отличие в делах с горцами во время летних и зимних экспедиций 1861–1862 гг. Даховского отряда, в звании милиционера
Бот Абдурахманов, юнкер	4 ст., для мусульман	№ 1278	За отличие в делах с горцами во время действий Даховского отряда зимой 1861–1862 гг. в звании милиционера

К истории формирования регулярных подразделений
Кавказской армии в середине XIX в. ...

Фамилия и звание всадника	№ степени знака отличия	№ наград	За что получена
Шеретлук Эдиков, юнкер	4 ст., для мусульман	не указан	За отличие оказанные в разновременных делах и перестрелках с горцами в продолжении первой половины 1862 г. в Пшехском отряде, в звании всадника
Павел Муратов, юнкер	4 ст., обыкновенный	№ 4481	За отличие оказанное против горцев во время летних экспедиций в 1857 г. Майкопского отряда в звании милиционера
Емельян Агужанов, юнкер	4 ст., обыкновенный	№ 793	За отличие в делах с горцами осенью 1852 г., на правом крыле Кавказской линии в звании милиционера

Приложение 2

Списочный состав чинов

Лабинского конно-иррегулярного полуэскадрона
к январю 1866 г.*

Фамилия	Звание	Дата
Махмуд Шуков	урядник, вахмистр	с 1 мая 1861 г.
Таторшуа Тамбиев	младший урядник	с 15 марта 1863 г.
Паго Дчейшеков	всадник	с 15 июня 1865 г.
Махмуд Ограсов	всадник	с 1 июня 1865 г.
Мусса Аксиев	всадник	с 1 августа 1865 г.
Шахим-Гирей Консергенов	всадник	с 1 августа 1865 г.
Мчежь Коцев	всадник	с 1 июля 1864 г.
Джамбот Колов	всадник	с 1 июля 1864 г.
Ахмет Карасов	всадник	с 1 июня 1865 г.
Тембот Тамбиев	всадник	с 1 июня 1864 г.

* Источник: Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 27. Л. 11–11об.

Фамилия	Звание	Дата
Хаджимиф Дженгатов	всадник	с 1 октября 1862 г.
Джанкот Тлохуриев	урядник, юнкер	с 15 мая 1861 г.
Абдул-Кирим Шуков	всадник	с 1 марта 1862 г.
Махмуд Шедиков	всадник	с 22 декабря 1861 г.
Мусса Шарданов	всадник	с 15 мая 1861 г.
Сосран Агирбов	всадник	с 1 октября 1865 г.,
Огурлы Окаов,	всадник	с 1 октября 1865 г.
Исхак Казиев	всадник	с 1 июня 1865 г.
Ахия Бекижев	всадник	с 1 июля 1864 г.
Мусса Кожеков	всадник	с 1 декабря 1865 г.
Умар Карокатов	всадник	с 1 января 1866 г.
Хан-Гирей Докшонов	урядник	с 15 мая 1861 г.
Тембот Каноков	всадник	с 1 декабря 1863 г.
Кошр-Бек Огнароров	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Исуф Касаев	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Магомет Тлаходуков,	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Ослан-Бий Тлаходуков	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Магомет Тличеже	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Паго Казанов	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Бат Бахов	урядник	с 15 марта 1862 г.
Эльмурза Анзоров	урядник	с 15 марта 1863 г.
Пшемаф Бекижев	всадник	с 15 мая 1861 г.
Мат Шагочев	всадник	с 15 июня 1861 г.
Кеубжек Берзекоев	всадник	с октября 1861 г.
Салиман Хаджикинагоев,	всадник	с 1 декабря 1862 г.
Хахор Баронов	всадник	с 1 декабря 1862 г.
Магомет – Али Бедануков	всадник	с 1 декабря 1862 г.
Ильяс Макохов	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Джамбот Тлаходуков	всадник	с 15 января 1863 г.
Аслан – Бек Исхаков	всадник	с 15 января 1863 г.
Угулоко Тлишев	всадник	с 15 апреля 1863 г.
Сагат – Гирей Тлаходуков	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Урусбий Шугуров	всадник	с 14 марта 1862 г.
Абдул-Кирим Кульжев,	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Измаил Киреор	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Ильяс Искандеров	всадник	с 15 декабря 1862 г.
Эльбуздуко Тхакушинов	всадник	с 1 декабря 1863 г.
Самиз – Гирей Тугов	всадник	с 1 июня 1864 г.
Ахмет Шготч	всадник	с 1 июня 1864 г.
Джембулат Зарумов	всадник	с 1 июня 1864 г.

Фамилия	Звание	Дата
Алхас Эдигов	всадник	с 1 июня 1864 г.
Джанчура Долгиев	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Келемет Мансуров	всадник	с 1 марта 1865 г.
Пшемаф Кандауров	всадник	с 1 июля 1865 г.
Муса Хагугиев	всадник	с 1 ноября 1865 г.
Татлустан Кумов	всадник	с 1 октября 1865 г.

Использованная литература:

1. Гейнс К. Пшехский отряд [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1860-1880/Gejns_K/text1.htm (дата обращения: 14.11.15).
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 696. Оп. 1. Д. 12.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 1. Д. 258.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 27.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 49.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 81.
8. Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе (с 1848-го по 1856 г.) // Материалы для истории покорения Западного Кавказа / сост. Убых Бэрэдж. Нальчик: Тетраграф, 2013.
9. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание: 1825–1881. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1862. Т. 35. Отд. 2.

10. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание: 1825–1881. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1867. Т. 40. Отд. 1.
11. *Потто В. А.* Кавказская война. Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т. 1: От древнейших времён до Ермолова.
12. Приказы по войскам Кавказской линии и Черномории за 1855 г. Б/м, б/г.
13. Приказы по Кавказской армии за 1862 г. Тифлис, 1863.
14. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1863 г. Екатеринодар: б/и, 1864.
15. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1864 г. Екатеринодар: б/и, 1865.
16. *Троицкий В. Г.* Григорий Христофорович Засс основатель Армавира и Лабинской линии. Краснодар: Диапазон-В, 2011.
17. *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесогоаев. Краснодар: Традиция, 2010.
18. *Эсадзе С. С.* Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Майкоп: Меоты, 1993.